

Материалом послужил, конечно, и школьно-известный текст Цицерона (акад. изд., т. I, прим., стр. 300), но образом превращения Цицероновой мысли в одическую тему послужила строфа Гюнтера. Однако изменилась функция: у Гюнтера моральная самооборона ученой бюргерской молодежи от враждебных ей тенденций феодального государства, у Ломоносова—пафос научно-технической интеллигенции, славящей свою историческую задачу в эпоху дворянской реакции 1740-х годов.

Число таких функционально переплавленных переложений из Гюнтера у Ломоносова очень велико. Кстати, оды Гюнтера именно этого типа, а вовсе не милитарная (для Гюнтера, архаистическая) ода Евгению, были особенно популярны в немецких университетах в годы марбургского студенчества Ломоносова.

8

Наша небольшая работа направлена к освещению и подкреплению следующих положений:

1. Классицизм — литературный стиль эпохи абсолютизма. В тех странах, в которых этот общественный строй развивался наиболее типическим образом, классицизм достиг наивысшего расцвета и превратился в законченную систему (Франция). Противоположный случай: Англия. Там, где рефеодализация раннебуржуазного общества произошла раньше (Италия), возникают (еще в конце XV и отчетливо в начале XVI вв.) первые признаки классических тенденций;

2. Относительное единообразие общественного строя европейских стран в эпоху абсолютизма привело к созданию своего рода единой европейской литературы на нескольких языках. Пастораль (в Испании, Италии и Франции), трагедия и ода (во всех странах), монументальная поэма (то же) представляют черты существенного единообразия. Сент-Аман и Херасков, Буало и Кантемир, Малерб и Ломоносов стремятся к той же художественной цели. Однако это тождество цели остается гипотетической величиной, — в меру структурных особенностей каждой страны, — и становится, в последнем счете, лишь директивой единообразия, директивой, всегда наличной в художественном сознании поэтов и никогда не осуществленной (и неосуществимой). Но, хотя и фиктивное, «тождество» послужило основой для сложения литературных взглядов, в корне расходящихся с позднейшими. «Не подражай, свособразен гений», стали думать только